

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.2.10

Структурно-семантические модели французской и русской микротопонимики

Ф. С. Кудряшева*, Р. З. Мурясов

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

**Email: faniya.frgf@yandex.ru*

Сравнение микротопонимики французской и русской деревни представляет интерес для исследования структуры топонимической номинации и ее смыслового наполнения. Новые направления в исследовании имен собственных расширили не только семантику французских и русских микротопонимов, но и определили их словообразовательные модели, в которых можно выделить как общие, так и индивидуальные языковые характеристики. Общими чертами для структурных моделей французских и русских микротопонимов являются: прямой переход нарицательного слова в топоним, аффиксальный способ образования, словосложение и словосочетание.

Ключевые слова: имя собственное, топоним, структура, семантика, прецедентность, топонимическое пространство, топоконцепт, словообразовательная модель.

В отличие от других лексико-грамматических разрядов словесных знаков и прежде всего от имен нарицательных, имена собственные характеризуются особым статусом в классе имен существительных, обусловленным рядом лингвистических и экстралингвистических критериев.

В рамках имен собственных богатым набором видов представлены топонимы, то есть названия географических и административно-территориальных единиц. Особенно частотны в средствах коммуникации оронимы – названия населенных пунктов, которые всегда пространственно и темпорально локализованы. Существуют определенные различия между топонимами, имеющими разную геополитическую и социальную значимость. Между ними отмечаются и количественные различия. Учитывая вышесказанное, все топонимы можно разделить на четыре группы: гипертонимы (названия материков, океанов и стран), макротопонимы (крупные регионы в рамках той или иной страны, мегаполисы, прежде всего столицы государств), регионимы (названия областей, округов и их столиц) и микротопонимы (названия небольших городов и других населенных пунктов в составе областей) [1, с. 753–762]. Гипертонимы, макротопонимы и регионимы образуют относительно закрытый класс. Микротопонимы практически не поддаются количественному определению.

Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ структурно-семантических моделей микропонимов во французском и русском языках.

Актуальность исследования обусловлена тем, что с появлением новой научной парадигмы изучение имен собственных показывает, что топоним представляет собой не только лингвистический знак, но и этнокультурное, лингвокультурное явление.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод, этимологический метод, описательный метод.

Интерес к микрорегиональной топонимике несмотря на изученность проблемы не ослабевает и в настоящее время. В центре внимания традиционно оказываются структура и семантика географических названий, закономерности их функционирования и тенденции в формировании современных микропонимов. Лингвистика XX в. разработала новые подходы к изучению процесса номинации имен собственных, включая топонимы. Последние становятся предметом исследования на базе принципов этнолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, прагмалингвистики.

Многоаспектность топонима подчеркивается в определении М. В. Горбаневского, согласно которому это «компонент реальной системы географических названий (принадлежащих данному этносу и его истории, культуре, территории проживания и т.д.), обладающих общей языковой историей и, в то же время, отдельной историко-культурной биографией» [2, с. 22]. Фактор многоаспектности является основанием для разработки принципов классификации топонимов, которые подразделяющиеся на две группы: интралингвистические и экстралингвистические. Сложность взаимодействия лингвистических, историко-культурных и географических факторов в рамках топонимики неоднократно подчеркивалась всеми исследователями.

Процесс вербализации топонимической действительности Франции и России отражает корреляцию языковых факторов с этнокультурными и историко-социальными составляющими развития французского и русского общества. Топонимы являются свидетелями прошлого и «топонимика как стыковая наука может добиться больших успехов при учете достижений языкознания, истории и географии» [3, с. 8].

Данный лексический пласт можно рассматривать как прецедентные феномены, значение которых мотивировано не только собственными свойствами объекта, но и разнообразными экстралингвистическими параметрами. Они содержат в своем названии так называемую свернутую информацию тезаурусного характера.

Так, французские микропонимы, старейшие из которых сохранились с III в., становятся фактами культурной памяти французов, которая передается в неизменной языковой форме от поколения к поколению. Их можно рассматривать как национально маркированный, социальный знак, отражающий ментальность французского

общества, его историческую судьбу. Так, В. В. Красных пишет, что прецедентное имя при коммуникации реализует не столько отношение к референту, сколько к дифференциальным признакам этого имени [4, с. 12]. Топонимическое пространство современной Франции является носителем историко-культурных фактов страны, датирующихся с эпохи римских завоеваний и подчеркивающих структуру и особенности номинации. Таким образом формируется топонимическая картина регионов Франции. Номинация географических объектов происходила в течение многих веков, но преемственность в подходе к подбору имени отражается в национально-культурном сознании. Французам удалось сохранить свои индивидуальные лингвокультурные традиции и национальную самобытность.

Французская микротопонимия отличается устойчивостью и показывает историко-культурные ценности каждого из регионов Франции. Она обладает особой выразительностью формы, благодаря которой можно проанализировать такие содержательные элементы топонимики, как бытийный, классифицирующий, характеризующий, индивидуализирующий (Д. И. Ермолович). Именно они позволяют показать специфику истории топонимической номинации, сохранившейся в современном контексте. В рассуждениях о семантике топонимов Н. И. Толстой указывает, что «имя собственное – топоним есть кодовый знак конкретного географического объекта, а „содержание“ его есть сумма знаний о свойствах этого объекта (но не сумма семантических признаков), по-разному воспринимающихся различными лицами» [5, с. 200–201].

Изучение топонимаций в рамках топонимического концепта позволяет расширить подходы к исследованию и обогащению языкового материала с целью выявить в них более глубокое содержательное и лингвистическое своеобразие. Номинативное поле концепта «деревня» во французском языке показывает его национальную специфику. Это форма организации жизни французского крестьянства как части государственного устройства страны.

Номинативное поле этого концепта обширно. В нем четко прослеживается не только географический, но и исторический и социокультурный след. Он содержит указание на то, что это сельский пункт, в котором проживают крестьяне, образ жизни которых складывался веками. Создавалась бытовая, религиозная культура, строились церкви, возникали определенные правила и традиции, которым следовало население.

При основании и номинации французских деревень традиционно в первую очередь учитывались местный природный рельеф (водоемы, горы, особая планировка, направление ветров), преобладающая растительность и животный мир. Наряду с вышперечисленными природными условиями присутствовали и такие сопровождающие этот процесс критерии как история, религиозные устои, архитектура и строительство церквей и монастырей, семейные традиции и праздники и т.д. Концепт «деревня» зани-

мает важное место во французских топонимических исследованиях, так как он позволяет создать модель обычной французской деревни, характерной для всей Франции. Концепт «деревня» обладает специфической когнитивной структурой, отражающейся в языковом выражении. В нем присутствует ядро как базовый элемент и периферия, границы между которыми подвижны. Номинативное ядро концепта «французская деревня» объективируется в языковых средствах его выражения (слово, словосочетание). Они представляют языковой материал для лингвокультурного исследования. Топонимы, функционируя как элементы языковой системы, содержат также целый комплекс сведений хронологического характера, выявляют исторически сложившиеся словообразовательные модели. Отметим, что топонимические номинации французских деревень не теряют свой сакральный характер и не десемантизируются.

В семантике многих микротопонимов отражается религиозная составляющая жизни французского крестьянства. Во Франции наименования малых городов, включающие имена святых, стали появляться еще со времен Римской Империи, когда христианство начало быстро распространяться на ее территории. Присутствие имен святых в наименовании микротопонимов связано также с процессом христианизации Франции. Почитание святых всегда занимало особое место в католической церкви. На протяжении многих веков церковь играла важную роль в формировании мировоззрения простого крестьянина и помогала ему преодолевать социальные потрясения. Многие события во Франции происходили под религиозными лозунгами и отражались затем при строительстве монастырей и храмов и в их наименовании в честь святых. В микротопонимической системе французских деревень это выражается в использовании имени собственного святого или церкви (или аббатства, монастыря), посвященной ему. Этот способ образования топонимов считается продуктивным для наименования небольших населенных пунктов, в названиях которых отражается не только географическое расположение деревни, но и духовная сторона культуры местного населения.

В топонимических номинациях со словом Saint(e) всегда пишется дефис, объединяющий два компонента в одно целое: Sainte-Suzanne (в честь Святой Сусанны, мощи которой были перемещены в X в. на запад Франции), Saint-Suliac (по имени монаха-отшельника, жившего в VI в. в Бретани), Saint-Quirin (имя святого римского трибуна и мученика II в.), Saint-Etienne (Святой Стефан, или на французский лад Святой Этьен де Фуран, XIII в. в департаменте Луары), Sainte-Enimie (в честь Энимии, дочери короля Меровингов Клотара II), Saint Saturnain (в честь епископа, погибшего мучительной смертью), Saint-Robert (в честь монаха-бенедиктинца, посвятившего себя служению бедным). Жизнь перечисленных святых для французов тех эпох являлась символом бескорыстного служения простым людям.

Что касается микротопонимов в русском языке, предметом исследования послужили топонимические системы Подмосковья. Топонимическая система Подмосковья обладает исторически сложившимся лексическим составом топонимов, выделяется своеобразием

семантико-словообразовательных средств языка. Микротопонимика Подмосковья представляет сложную совокупность наименований, принадлежащих к разным топонимическим классам, отражающим особенности не только природного ландшафта. Они отличаются прозрачной семантической структурой, позволяющей определить принцип номинации и его смысловое содержание. Многие имеют особую образность и экспрессивность. Историческая и религиозная составляющая микротопонимов Подмосковья дает представление о том, как формировались названия небольших сельских пунктов Подмосковья. Отметим, что топонимика Подмосковья всегда была предметом активного изучения ученых, лингвистов и краеведов. Исследовали происхождение названий селений, рек и озер, отличительные особенности местности.

Обращаясь к истории возникновения микротопонимов, отметим, что религия играла всегда большую роль в жизни русского крестьянства. На Руси селение могло получить новое название, если там открывалась церковь. Оно становилось главным, хотя могло сосуществовать со старым. Монастыри тоже получали имена святых и становились памятниками архитектуры, хранилищами древних икон. Названия монастырей составляют важный элемент в топонимике Подмосковья. Обычно это многокомпонентные образования, в которых могло быть указание на название главного храма, его местоположение и имя основателя. Но строгих правил при названии церквей не существовало. Были разные компоненты и варианты их сочетаний (например, название монастыря Святой Богородицы Рождества у Можайска на Лужках, которое со временем изменилось в результате сокращения количества компонентов).

Подмосковные деревни сохранили в своей номинации имена святых Македона (деревня Македоново), Маккавях (Макавесово), Емелиан (Емельяново), пророка Ильи (Ильинка), апостолов Петра и Павла (Петропавловка). Многие деревни названы по имени святого Иоанна, или в разговорной форме Ивана, – Иваново, Ивановка, Ивантевка. В отличие от французских номинаций, сохраняющих слово «святой» перед именем собственным в названии населенного сельского пункта, в русских номинациях происходит сокращение компонентов номинации. Сохраняется только имя собственное святого.

В семантике топонимов-словосочетаний, состоящих из двух или более слов с предлогом между ними, в первом слове присутствует наименование населенного пункта, а во втором его месторасположение относительно природных объектов (реки, озера, моря). Предлог конкретизирует его пространственное расположение: Flavigny-sur-Ozerain (река), Apremont-sur-Allier (река), La Roche-Guyon (река), Chatillon-sur-Saône (река), Aubeterre-sur-Dronne (река), Mornac-sur-Seudre (река), Neuilly-sur-Seine (река), Bats-sur-Mer. Во многих микротопонимах присутствует указание на административно-территориальную единицу: регион, провинцию, департамент, округ, коммуны: Les Baux de Provence (регион), Talmont-sur-Gironde (департамент), Beynac-et-Cazenac

(коммуна). Кроме собственно лингвистического значения, они содержат также этимологическую информацию об этих объектах. Отметим, что кроме указаний на географическую локацию, подчеркивается административная принадлежность деревни.

Присутствие имен исторических, военных деятелей в топонимике малых деревень не многочисленно. Они показывают роль этих личностей в истории деревни: Turenne (лорд из рода Тюрен), Pesmes (предок Вильгельма Пема, имя могущественного викарства в Лимузине), Riquewiir (имя некоего Richo, работавшего в Эльзасе).

В топонимике Подмосковья можно найти имена известных исторических деятелей России – муниципальный округ Донской, сельское поселение Кутузовское, село Суворово.

Оригинальную группу образуют топонимы с обозначением частей тела человека: Bras, Menton, Ongles, Talon, Hanches.

Фитотопонимы выражают ландшафтные особенности территории (породы деревьев, травяные растения, злаковые растения).

В русской микротопонимике можно найти множество топонимов, которые выражают отмеченные ландшафтные особенности. Так, во многих населенных пунктах Подмосковья можно увидеть такие наименования, как Ольховка, Дубровка, Березовка, Вязовка, Малиновка.

В основе определенной части французских микротопонимов лежит наименование деревьев или растений: Tillé (липа), Espelette (местность, поросшая самшитом), Boulaie (береза). Buis-sur-Damville (самшит).

В составе некоторых топонимов отмечается использование количественных имен числительных: Septmonts (семь), Trentemoult (тридцать), Centuri (сто). Структура данных топонимов показывает, как воспринимает окружающий мир человек и воспроизводит его в языке. Топонимы, содержащие имя числительное, указывают прежде всего на исторический контекст, оказавший влияние на его номинацию. Так, топоним «Septmonts» по устной легенде обязан своим возникновением римскому Папе Жану VIII, проезжавшему по этим местам, напомнившим ему Рим на 7 холмах. Топоним «Trentemoult» основывается на исторических событиях тысячелетней давности, когда норманны в IX в. пытались захватить Нант и им противостояли тридцать смелых воинов. Топоним маленькой французской деревни на Корсике «Centuri» возвращает к истории Древнего Рима, когда на Корсике существовал порт «Centurinum Civitas». В подмосковной топонимике есть подобные названия, например, Трехмарьино, Трехгорка, Семилуки, Двулучье.

При формировании названий малых городов использовались языковые единицы, обозначающие цвет: Rérouge (красный камень), Collonge-La-Rouge (темно-красный, или

карминный), Vert-Saint-Denis (зеленый), Montrouge (красный), La Roche-Blanche (белый), Brunville (коричневый). В приведенных примерах цветовые названия действительно определяют различную цветовую окраску природных объектов.

В топонимике Подмосковья цвет встречается редко: деревня Голубое, Белаяя Гора. При этом прилагательные используются в названиях населенных пунктов, указывая на род деятельности жителей – село Солдатское – или возраст наименования – Старое устье.

Характерной чертой французской микротопонимики является присутствие в номинации германского элемента под влиянием исторического взаимодействия двух народов. Эльзас и Лотарингия долгое время являлись предметом спора Франции и Германии. В тот период, когда они входили в состав Германии, происходило интенсивное «онемечивание» исконно французских топонимов. Многие наименования, возникшие в результате этого процесса, сохранились во французской топонимике до настоящего времени. Словообразовательные модели в номинации французских топонимов представляют результат языкового взаимопроникновения. Так, например, топонимика Эльзаса является в основном германской: Hunspach, Colmar, Eguisheim, Riquewihir, Niedermorschwihir.

В отдельную группу можно выделить топонимы, имеющие временные характеристики, получившие выражение в противопоставлении компонентов со значением «старый»/«новый»: Moussy-y-le-Neuf, Annecy-le-Vieux, Village-Neuf, Villeneuve-d'Ascque.

В русском языке на территории Подмосковья также есть подобные наименования: Старая Слобода – Новая Слобода. Много наименований, указывающих на противопоставление по размеру: Малые Петрищи – Петрищи Большие.

Таким образом, при концептуализации «деревни» французское и русское сознание обращается не только к таким категориям, как географическое расположение, природные особенности, наличие церкви, размер деревни, вид занятий населения, цвет объекта, величина объекта, части тела человека. Семантика топонимии французских и русских деревень дополняется новыми смысловыми составляющими, связанными с ее этимологией, формируя тем самым этноэтимологический, а также социолингвистический и прагматический аспекты изучения данного корпуса слов. Французские и русские микротопонимы содержат богатую национально-культурную информацию. Они отличаются стабильностью и являются отражением французской и русской географической, исторической, религиозной культур, мифов и легенд. С точки зрения изменчивости они свидетельствуют о стремлении сохранить их нетронутыми несмотря на социальные и политические изменения.

Топонимической системе малых деревень Франции свойственны определенные словообразовательные модели. Они варьируются в зависимости от региона соотношением компонентов. Господство тех или иных элементов объясняется историческими закономерностями развития региона.

Французская микротопонимика насчитывает значительное количество наименований небольших деревень, которые получены путем прямого перехода нарицательного слова в топоним: Y, Acq, Ay, Aleu, Ault, Melle, Lurs, Lods, Esa, Eus, Pau. Они относятся к группе простых топонимов, образованных лексико-семантическим и морфологическим путем в основном от существительных. В некоторых из них появляется маркер множественного числа. Они состоят из корневого слова. По своему фонетическому и графическому облику они представляют односложные слова, семантика которых не прочитывается. Толкование этих топонимов усложняется, поскольку утеряна изначальная мотивация наименования. Этимологизация таких наименований невозможна.

Изучение способов номинации малых городов доказывает также, что это творческий процесс. На примере рассматриваемых топонимов можно увидеть, как формируется значение слова на основе соединения двух или более лексических единиц, которые можно подразделить на две группы: стилистически нейтральные и стилистически маркированные. Словообразование и словосложение, часто используемые при номинации, имеют более креативную природу, чем суффиксальные или префиксальные топонимы. Они несут определенную эмоциональную нагрузку и соответственно обладают стилистической выразительностью.

Сложные слова объединяют два или более концепта. Присутствие стилистической маркированности можно наблюдать в топонимах Sauveterre-de-Rouergue, Châteauvillain, Aubeterre. Оценки и эмоции, присутствующие в сложных словах, становятся формой отражения действительности.

Микротопонимы, образованные при помощи прилагательного и существительного, приобретают эмоциональную нагрузку положительного или отрицательного характера: Belcastel, Bonneval, Roquefort, Apremont, Beaulieu. Châteauvillain, Châteauneuf. Прилагательные Bel, Bon, Fort, Apre, Villain, Neuf Beau являются компонентами, образующими топоним в результате словосложения, причем соединяются целые слова, но из разных частей речи. Эти прилагательные привносят эмоциональную нагрузку, подчеркивая в них помимо прочих качеств тему красоты.

Сложное слово, образованное посредством соединения двух существительных: Château-Chalon, Pierre-Fonds подчеркивает, что между ними устанавливается сочинительная связь. Несмотря на то, что оба компонента представляют полнозначные слова, один из них является главным, а второй зависимым. Из всех значений двух слов выбираются те, которые позволяют установить логические связи между ними и образовать новое слово-топоним. Данная группа слов может также рассматриваться как результат

лингвокреативной деятельности. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что эти топонимы являются стилистически нейтральными.

В топонимах можно выделить также номинации, образованные по модели «существительное-артикл-существительное»: Veules-les-Roses, Baume-les-Messieurs, Nogent-le-Retrou, Salins-les-Bains, Plombières-les-Bains, Bar-le-Duc. Второй элемент топонима употребляется с определенным артиклем, реализуя его индивидуализирующую функцию. Присутствие данного «индивидуализатора» (Е. А. Реферовская, А. К. Васильева) в структуре топонима позволяет особо выделить предмет номинации и обогатить тем самым его семантику. Сопровождая второй компонент топонима, он привносит дополнительные отличительные характеристики благодаря контексту употребления.

Модель «существительное + de/en + существительное» с предлогами de и en конкретизирует пространственные параметры в номинации: Val-d'Oise, Sauveterre-de-Rouergue, Moutier-d'Ahun, Les Baux de Provence, Villefranche-de-Conflent, Ars-en-Ré, Veuvron en Auge. В структуре этих существительных присутствуют два имени собственных, а именно: название этих деревень, а также дополнительный уточняющий географический или административный элемент (река, департамент, коммуна).

Проведенное исследование французских топонимов позволяет заключить, что они образуют отдельную подсистему имен собственных, для которых характерен не только географический, но и социально-исторический подход в номинации. Он отражается в их языковой структуре и семантическом своеобразии.

Топонимы индивидуализируют именуемый объект, включая в себя большое количество информации разнообразного характера.

Для русского языка наиболее частотными моделями топонимического словообразования являются такие, как аффиксальное (суффикс, префикс), словосложение (двуосновность), словосочетание разных видов, реже косвенный падеж с предлогом.

Данные модели позволяют представить основной топонимический тип для русского языка. Так, выборка микротопонимов Московской области показала, что наиболее частотной является модель «основа с суффиксом», несколько реже – с префиксом. Среди словообразовательных элементов уменьшительный суффикс -ка является наиболее продуктивным в топонимике подмосковных деревень. Например, Можайка, Дубровка, Березовка, Вязовка, Малиновка, Смородинка, Ракитка. Он также присутствует в наименованиях, образованных от антропонимов, например: Воронцовка. Значительный удельный вес занимают форманты -иха, -ино, которые присутствуют в названиях таких подмосковных топонимов, как Селиваниха, Липкино, Липино. Если сравнить модели русского языка с моделями французской топонимики, следует отметить, что суффиксальное словообразование в топонимике французского языка также продуктивно. Например, суффиксы -et, -etum, -ette, -ot, -eu, -au, -ière в топонимах

Carcassonne, La Bayonne, Le Creusot, Le Quenay, La Frenaye, La Bussière, Vézelay, Essoyes, Gerberoy.

Наряду с суффиксальными образованиями в русской топонимике активно используются словосочетания из двух или более слов. Например, Красная Горка, Наро-Фоминск (оформлено через дефис), Высокие Горы, Красный холм, Бородинское Поле, Красный холм, Шишкин Лес, Николина Гора.

Французская топонимика также использует данный способ номинации: Yèvre-le Chatel, Oppède-le-Vieux, La Garde-Adhemar, Montbrun-les-Bains.

Сложные топонимы, образованные от нескольких основ, также присутствуют в русской номинации. Например, Лесодолгоруково, Солнечногорск, Красногорск, Звенигород, Белозериха, Замоскворечье, Богородск, Лосино-Петровский, Ликино-Дулево. Для сравнения приведем ряд французских сложных топонимов: Beaulieu, Châteauvillain, Châteauneuf, Septmonts, Roquefort, Apremont, Aubeterre.

Топонимы, репрезентируемые как предложно-падежные конструкции, соединения существительных с предлогами, представлены во французском языке такими топонимами, как Les Baux-de-Provence, Villefranche-de-Conflent, Moutier-d'Ahun, La Bastide-d'Armagnac, Saint-Bertrand-de-Comminges.

В топонимике Подмосковья предложно-падежных конструкции не удалось обнаружить.

Таким образом, изучение микротопонимики французских и русских деревень Подмосковья показало, что в обоих языках они являются в определенной степени лингвокультурным кодом, содержащим информацию о природе, истории, культуре и языке нации. Общим для двух микротопонимических систем является принцип номинации по физико-географическому принципу.

Антропонимическое присутствие в номинации микротопонимов свойственно обоим языкам и отражает историко-культурные события, относящиеся к ним. В каждой микротопонимической системе присутствуют фитотопонимы, цветовые особенности, получившие отражение в номинации в разном количественном отношении.

Микротопонимика французских деревень имеет свои лингвокультурные отличия, проявляющиеся в номинации деревень. В названиях населенных пунктов французы используют наименования частей тела и имена числительные, что редко встречается в русских топонимах.

Микротопонимы имеют сложную языковую структуру, единицы которой образованы по словообразовательным моделям с набором определенных тополем. В процессе номинации оба языка активно обращаются к аффиксальной системе (суффиксы используются чаще префиксов). Частотными являются такие модели образования, как

сложные топонимы и словосочетания. Предложно-падежные конструкции встречаются во французском языке, но отсутствуют в топонимике русских деревень Подмосковья.

Рассмотренные топонимы представляют реальный материал, показывающий взаимодействие языка с историей, культурой, национальным менталитетом. В них сохранилась национально-культурная информация, отражающая быт, верования и особенно языковое творчество народа, создавшего его, передававшееся из поколения в поколение.

Литература

1. Мурясов Р. З. Топонимы в системе языка // Вестник Башкирского Университета. 2013. №3. С. 753–762.
2. Горбаневский М. В. Русская городская топонимия: проблемы ист.-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 22.
3. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. С. 8.
4. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 12 с.
5. Толстой Н. И, Толстая С. М. Этнолингвистика в современной славистике // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тез. Междунар. конф. М.: 1995. Т. 2. С. 200–201.
6. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Валент, 2001. 200 с.
7. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: 1973. 366 с.
8. Поспелов Е. М. Географические названия России: Топонимический словарь. М.: АСТ, 2008. 528 с.
9. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
10. Реферовская Е. А., Васильева А. К. Теоретическая грамматика французского языка: Морфология и синтаксис частей речи. М.: Просвещение, 1982. 400 с.
11. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
12. Жукевич В. А. Общая топонимика. Минск: Высшая школа, 1980. 287 с.
13. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: МГУ, 1999. 152 с.
14. Deroy L. Dictionnaire des noms de lieux. Paris: Le Robert, 1994. 531 p.
15. Gouvert X. Problèmes et méthodes en toponymie française. Paris, 2008. 1118 p.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии
ВШ ЗФ ЛиП ИГСН УУНиТ (д-р филол. наук, проф. Р. Г. Гатауллин).

Structural and semantic models of French and Russian microtoponyms

F. S. Kudryasheva*, R. Z. Muryasov

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: faniya.frgf@yandex.ru*

The comparison of the microtoponymy of the French and Russian villages is of interest in terms of the structure of its nomination and semantic content. New directions in the study of proper names have expanded not only the semantics of French and Russian microtoponyms, but also defined their word-formation models in which both common and individual linguistic characteristics can be distinguished. The common features of structural models of both French and Russian microtoponyms are the direct transition of a common word into a toponym, an affixal method of formation, a word structure and a phrase combination.

Keywords: proper name, toponym, structure, semantics, precedent, toponymic space, topoconcept, word-formation model.